

Глава 6

—

Он ищет Се Жуаня!

Ищет Се Жуаня!

Се Жуаня!

Все были ошеломлены.

Что сделал Се Жуань, чтобы заставить Бо Цзиня лично прийти за ним?

Весь класс одновременно повернул голову к Се Жуаню, их взгляды были такими пристальными, что они могли бы буквально прожечь в нем дыру.

Их внимание было настолько очевидным, и поскольку Се Жуань уже стоял, Бо Цзинь быстро заметил его и кивнул. «Иди сюда».

Внезапное появление Бо Цзиня и его грандиозный выход были настолько ошеломляющими, что Се Жуаню потребовалось несколько секунд, чтобы отреагировать. Под пристальным взглядом всех он отпустил Ли Минляна и вышел из класса.

Как только он вышел, класс взорвался неистовством.

«Что, черт возьми, только что произошло? Се Жуань и Бо Цзинь — что между ними происходит?!»

«Я сплю? Бо Цзинь действительно искал Се Жуаня?! АААААА!!!»

«О боже, сначала Шэнь Синъюнь, теперь Бо Цзинь — Се Жуань должен опубликовать свои мемуары! Я бы купил десять экземпляров прямо сейчас!»

«Как эти двое вообще связаны? Я никогда раньше не видел, чтобы они взаимодействовали. Случилось что-то, о чем мы не знаем?!»

«Я больше не сомневаюсь в Се Жуане. Он официально легенда».

Толстая деревянная дверь закрылась, изолировав класс от коридора.

В коридоре Се Жуань озадаченно посмотрел на Бо Цзиня. «Что случилось?»

Он прокрутил в голове несколько сцен их общения, но так и не смог понять, почему Бо Цзинь хотел его видеть.

Не отвечая, Бо Цзинь вытащил из кармана тюбик с мазью и бросил ему.

«Что это?» Се Жуань опустил взгляд, читая этикетку на тюбике. «Мазь от ожогов... Зачем ты мне это даешь?»

Бо Цзинь посмотрел на него с некоторым удивлением: «Твоя рука больше не болит?»

Се Жуань на мгновение вздрогнул, а затем разжал руку, обнажив красный ожог на ладони. Он получил его, когда ранее схватил еще тлеющий окурок Бо Цзиня.

Он уже это заметил, но не придавал этому значения; он решил, что все заживет само собой.

Он не ожидал, что Бо Цзинь действительно принесет ему лекарство.

«Полагаю, у него есть совесть», — подумал Се Жуань, и на его губах появилась слабая улыбка. Но он быстро подавил ее, внутренне ругая себя за то, что так радуется чему-то столь незначительному.

Прочистив горло, он сказал Бо Цзиню: «Спасибо. Я угощу тебя пузырьковым чаем».

«Нет необходимости, так будет правильно».

«Но я настаиваю, — нахмурился Се Жуань, — я не хочу быть тебе должен».

Бо Цзинь увидел явную радость на лице Се Жуаня, хотя тот изо всех сил старался ее скрыть. По какой-то причине Бо Цзинь внезапно почувствовал желание подразнить его.

«Одолжение», — Бо Цзинь прислонился к окну коридора, глядя на губы Се Жуаня и сдерживая смех, — «Просто прими это, а потом возьми на себя ответственность».

Се Жуань замер, только через мгновение поняв, что с ним флиртуют. Сжимая мазь в руке, он смущенно пробормотал: «Ты хочешь!»

«Пфф, — наконец громко рассмеялся Бо Цзинь, — я пошутил. Не надо никакого чая с пузырьками; мне он даже не нравится». К тому же Се Жуань пострадал из-за него. Принести лекарство — это самое меньшее, что он мог сделать; принять подарок в знак благодарности

было бы неправильно.

Бо Цзинь взглянул на время и сказал Се Жуаню: «Урок скоро начнется, тебе пора возвращаться. Я пойду».

«Эй, подожди!» — Се Жуань попытался схватить его, но длинные ноги Бо Цзинь уже унесли его, в мгновение ока увеличив расстояние.

Он не остановился, а лишь небрежно помахал Се Жуаню, прежде чем продолжить свой путь.

Се Жуань ненавидел быть кому-то должен, поэтому он все еще пытался придумать, как отплатить ему, когда в его кармане зазвонил телефон.

Вытащив его, он открыл сообщение —

[Бо]: Ссылка общего доступа «Быть цундэрэ — это образ мышления, который делает тебя более очаровательным».

Се Жуань стиснул зубы, едва не раздавив свой телефон.

Кто, черт возьми, цундэрэ? Вы когда-нибудь слышали о зрелом, стоическом и сдержанном?

Как только Се Жуань вернулся в класс, Сун Синхэ отвел его в сторону, засыпав вопросами: «Почему Бо Цзинь искал тебя? Признайся, у вас двоих какие-то неясные, двусмысленные отношения?»

Се Жуань взглянул на подслушивающих людей вокруг него и нахмурился: «Не говори глупостей».

Сун Синхэ придвинулся ближе: «Если ты не хочешь слушать глупости, тогда объясни».

«Ничего особенного, я просто оказал ему небольшую услугу, и он пришел поблагодарить меня».

«Ты помог Богу Бо?» Глаза Сун Синхэ расширились. После паузы он оперся на плечо Се Жуаня и вздохнул: «Братан, какие еще сюрпризы ты от меня скрываешь?»

Се Жуань искоса взглянул на него: «Еще гораздо больше».

Даже после года учёбы в одном классе Сун Синхэ все еще был немного ослеплен лицом Се Жуаня. Схватившись за колотящееся сердце, он наконец спросил: «Так что же именно ты

сделал для Бога Бо?»

Се Жуань спросил: «Ты действительно хочешь знать?»

Сун Синхэ энергично кивнул.

Се Жуань: «Тогда продолжай гадать».

Не стоило упоминать, что он случайно наткнулся на курящего Бо Цзиня, и он не собирался никому об этом рассказывать.

Сун Синхэ: «...»

Черт возьми, эту дружбу трудно поддерживать!

Любопытство грызло его, но Се Жуань держал рот закрытым. И когда учитель вошел, чтобы начать урок, Сун Синхэ пришлось пока сдаться.

Се Жуань ждал весь день, но новостей о переводе в другой класс так и не было. Сдерживая нетерпение, он попытался сосредоточиться на уроке.

И обнаружил, что, за исключением языковых дисциплин, он совершенно не разбирается во всех остальных предметах.

Се Жуань хорошо учился в средней школе, не на вершине, но, по крайней мере, в верхней середине. Но с тех пор, как он поступил в старшую школу, он стал скорее инструментом, вкладывая всю свою энергию в погоню за Шэнь Синъюнем и ничего — в учебу.

Теперь о том, чтобы поспевать за темпом учителя, не могло быть и речи; он даже не мог найти нужные концепции для контрольной работы с открытой книгой.

С грустью он вспомнил, что даже у Шэнь Синъюня оценки были лучше, чем у него.

Это было неприемлемо. По крайней мере, он должен был улучшить академическую успеваемость. В оригинальном романе Шэнь Синъюнь позже поступил в хороший университет. Хотя он не поступил, решив поехать за границу с Е Хайцюном после вступительных экзаменов в университет, его баллы все равно были впечатляющими.

С другой стороны, Се Жуань едва набрал больше 300 баллов. Это было ужасное сравнение.

Вздыхнув, он взял учебник по математике.

Пять минут спустя он закрыл его с пустым выражением лица, бормоча себе под нос: «Что это за штука? Почему я ничего не могу понять?»

Это не могло быть его виной: в конце концов, он набрал сто баллов на экзаменах в начальной школе!

Должно быть, это потому, что он не усвоил ничего из материала первого года обучения.

Осознав это, он почувствовал облегчение. В тот вечер он даже перерыл свои старые вещи, разыскивая учебники за первый курс.

«Что ты делаешь?» Сун Синхэ, только что принявший душ, увидел, как он роется под кроватью, и не смог сдержать смех.

Общежития в старшей школе Шицзя были довольно хорошими. В каждой комнате было четыре кровати, ванная комната и кондиционер.

Общежитие Се Жуаня изначально было заполнено, но один из его соседей по комнате перевелся вскоре после начала семестра, а другой взял отпуск для лечения. Так что теперь в комнате 509 были только он и Сун Синхэ.

«Ищу учебники для первого года обучения», — раздался из-под кровати приглушенный голос Се Жуаня.

Сун Синхэ наблюдал за его поведением весь день, поэтому он не был слишком удивлен. Присев, он просеял кучу, которую нашел Се Жуань, и спросил: «Это все? Если нет, у меня тоже есть свое».

«Нет нужды», — ответил Се Жуань, вылезая с несколькими новенькими учебниками Tianli Thirty-Eight, отряхивая руки. «Я все нашел».

«Ладно», — Сун Синхэ откинулся на спинку кровати, подключил зарядное устройство к телефону и сказал: «Я собираюсь поиграть в игры. Дай мне знать, если тебе понадобится помощь».

Се Жуань показал ему знак «ОК» и вернулся к сортировке учебников.

Эти книги долгое время лежали под кроватью и были покрыты пылью, поэтому он протер каждую из них и сунул в свою сумку.

Когда все было готово, в общежитии почти погас свет. Се Жуань быстро принял душ и лег спать как раз перед тем, как пришел дежурный по общежитию.

В тот день произошло много событий, и разум Се Жуаня все еще был заполнен мыслями об этой книге. Поворочавшись некоторое время, он наконец уснул.

На следующий день, когда он проснулся, Сун Синхэ уже ушел. В оцепенении он смутно помнил, как тот сказал, что ему нужно выполнить утренние обязанности и уйти пораньше.

Се Жуань сидел на кровати в оцепенении, затем нерешительно прибрался. Только после того, как он умылся, он почувствовал себя более бодрым. Заперев дверь с сумкой на плече, он направился в кафетерий на завтрак.

Это был час пик, и у каждой стойки были длинные очереди. Се Жуань пришел вовремя; чуть позже, и у него не было бы времени поесть перед утренним занятием.

В других школах ученики могли упаковывать еду и есть ее в классе, но в старшей школе Шицзя есть в классах было запрещено. Если бы их поймали, то с них сняли бы два очка.

Раньше Се Жуань не обращал внимания на правила, но теперь, когда он был в процессе смены классов, он не хотел попасть в неприятности. Он терпеливо нашел относительно короткую очередь.

Ожидая, он от скуки огляделся по сторонам.

Раньше, когда он приходил в кафе, он всегда приносил еду для Шэнь Синъюня или для него и его друзей, всегда беспокоясь о том, как все это нести. Теперь он мог просто расслабиться и делать то, что ему нравилось.

Расставание действительно имело свои преимущества.

Варианты завтрака были простыми, но очередь была длинной. Прошло три минуты, а он все еще был сзади.

Потеряв терпение, он наклонился вперед, чтобы проверить, сколько человек впереди, и тут краем глаза заметил Бо Цзиня, входящего в кафетерий.

Одетый в форму старшей школы Шицзя, Бо Цзинь выделялся своим высоким телосложением и выразительными чертами лица. Даже в суетливой толпе его было трудно не заметить. С сонным взглядом в глазах он выглядел немного ленивым, что делало его еще привлекательнее. Рядом несколько девушек покраснели, наблюдая за ним.

Бо Цзинь, казалось, не любил длинную очередь и, быстро осмотревшись, был готов уйти. Се Жуань задумался на мгновение и решил позвать его: «Бо Цзинь!»

Если уж на то пошло, Се Жуань гордился тем, что оплатил за доброту. Поскольку Бо Цзинь не любил чай с пузырьками, он мог вместо этого угостить его завтраком.

Бо Цзинь оглянулся, увидел Се Жуаня и, улыбнувшись, подошел. «Так рано встал?»

«Не совсем; я только что пришел», — Се Жуань вышел из очереди, предлагая свое место Бо Цзину. «Вот, бери».

«Нет нужды», — Бо Цзинь не двинулся с места, явно не желая лезть без очереди. «Я позже возьму сэндвич в магазине».

Но в магазине было бы много народу; было бы сомнительно, что он вообще что-то там купит.

«Я не говорю, что ты должен лезть без очереди», — Се Жуань посчитал принципиальность Бо Цзиня забавной. Он поправил свой сползающий рюкзак и сказал: «У них тут все равно нет ничего, что мне нужно, поэтому я собирался уйти. Ты как раз вовремя».

С этими словами он подтолкнул Бо Цзиня в очередь и начал уходить.

Но как только он сделал шаг, его удержали за шею.

Се Жуань обернулся, явно раздраженный: «Ты серьезно собираешься так меня таскать?»

«Нет, просто переживал, что ты сбежишь», — Бо Цзинь отпустил, не стал спорить за завтраком и передал Се Жуаню свою сумку. «Иди, сядь там и подожди меня».

Се Жуаню не нравилось его спокойное, контролирующее отношение и он не хотел его слушать. Бросив ему вызов, он сказал: «Почему я должен ждать?»

«Тебе не обязательно», — ответил Бо Цзинь, на удивление любезно. Но это вызвало подозрения у Се Жуаня; казалось, что у него что-то было в рукаве.

Конечно же, Бо Цзинь тут же добавил: «Я могу просто пойти к тебе в класс и рассказать всем, откуда мы знаем друг друга».

Се Жуань: «...»

Отлично, ты победил!

«Ладно, я подожду!» — проворчал он, протягивая руку. «Дай мне сумку!»

Бо Цзинь заказал большую порцию жареного риса, тарелку холодного салата из водорослей, два сытных блина, две чашки соевого молока и два вареных яйца. Вынося поднос из толпы, он быстро заметил Се Жуаня, стоящего у стола и играющего на своем телефоне.

Он подошел и поставил поднос. «Почему ты не сидишь?»

«Я не хотел, чтобы ты скучал по мне», — Се Жуань сел напротив него и убрал телефон. «Тебе что-то было нужно?»

Бо Цзинь взял ложку с подноса и передал ее Се Жуаню, спросив в ответ: «Испытываешь ли ты отвращение к тому, чтобы делиться?»

Вопрос застал Се Жуаня врасплох, и он покачал головой. «Нет».

«Хорошо», — Бо Цзинь поставил поднос между ними. «Давай поедем вместе».

Они могли бы так есть?

Се Жуань растерялся и не знал, с чего начать, держа ложку неподвижно.

Бо Цзинь разбил яйцо на столе. Своими длинными изящными пальцами он ловко очистил скорлупу в мгновение ока. «Что не так?» — спросил он, кладя яйцо в боковое отделение подноса и глядя на Се Жуаня. «Не по вкусу?»

«Нет», — ответил Се Жуань. Он никогда не делил поднос с кем-то подобным, и это было странно. Увидев, как Бо Цзинь небрежно берет ложку риса, он наконец поднял ее. «Хорошо, тогда я попробую?»

«Что бы ты еще сделал?» Бо Цзинь поднял бровь, бросив на Се Жуаня быстрый взгляд, прежде чем расплыться в улыбке. «Что, ты хочешь, чтобы я тебя покормил?»

«Верно», — кивнул Бо Цзинь. «С больной рукой тебе, наверное, трудно держать ложку. Тебе нужен кто-то, кто будет тебя кормить».

Бо Цзинь устроил представление, закатав рукава, и посмотрел на Се Жуаня с притворным озорством. «А как вообще происходит кормление кого-то? Разве ты не должен сначала сесть ко мне на колени?»

«Кхм, кхм!» — Се Жуань громко закашлялся.

Наблюдая за тем, как он, покраснев и закашлявшись, опирается на стол, чтобы не упасть, губы

Бо Цзиня изогнулись в сдержанном смехе.

—

<http://bllate.org/book/14492/1282595>